

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ О ЯЗЫКЕ**

С. Г. ВОРКАЧЕВ
(Краснодар)

**К ТЕРМИНОСИСТЕМЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ
КОНЦЕПТОЛОГИИ**

Описывается терминосистема лингвокультурной концептологии как «контрастный фон», позволяющий отличить «лингвокультурный концепт» от одноименного псевдотермина, выделяются общеотраслевые и узкоотраслевые терминологические единицы.

Ключевые слова: *лингвокультурный концепт, лингвокультурная концептология, термин, псевдотермин, терминосистема.*

Лингвоконцептология – продолжение и развитие классической, структурной и функциональной семантики (см.: [7, с. 93]), обогащенной данными культурологии, когнитологии, социологии, истории и прочих смежных дисциплин. Лингвоконцептология как часть лингвокультурологии выросла из переакцентировки задач лингвострановедения (см.: [3]), когда на место обучения иностранному языку через изучение культуры носителей этого языка пришло изучение культуры через язык.

В настоящее время лингвоконцептология проходит стадию расцвета и триумфального подъема, чуть было не прерванную кризисом (см.: [5, с. 69]); отношение к ней и её базовому термину радикально изменилось: «концепт» стал законодателем моды в российском языкознании, самым естественным образом появилось «лингвоконцептологическое эпигонство», и оказалось, что фактор моды по праву можно включить в число прочих признаков псевдонауки.

Пожалуй, наиболее доступным и четким признаком, позволяющим отделить научный дискурс от псевдонаучного, представляется адекватность-неадекватность употребления

отраслевых терминов, в которых вербализуется понятийная область соответствующего научного направления – терминосистема. Терминосистема выступает тем самым контрастным фоном, на котором «высвечивается» имитационность «провисающего» псевдотермина, который выпадает из этой системы (см.: [8, с. 78–79]), поскольку не связан с другими понятиями данного научного направления и представляет собой либо *flatus vocis* – «пустой звук», за которым не стоит никакого смысла, либо стоят понятия другого научного направления.

Однако для начала, очевидно, нужно определиться с терминосистемой соответствующей научной области, выявить степень её сформированности и «ригидности» как свойства отторгать чужеродные элементы.

В трудах российских языковедов в последнее время как заклинание повторяется словосочетание «антропологическая парадигма», к адептам которой причисляют себя авторы этих трудов, где «антропологическая» выступает, очевидно, антонимом к «структурная». В «антропологическую парадигму» входят все научные направления, ориентированные на изучение человека как субъекта какой-либо деятельности, в том числе и речевой. Результатом предметной конкретизации «антропологической парадигмы» выступает «антропологическая (антропоцентрическая) лингвистика» (*anthropological linguistics*) – западный аналог российской лингвокультурологии, базовой составляющей и в некотором роде «вторым именем» которой является лингвоконцептология (см.: [5, с. 64]).

Имя «лингвоконцептология» в определенной мере двусмысленно, поскольку за ним скрывается не только концептология лингвокультурная, но и лингвоконцептология когнитивная, сформировавшаяся как направление даже несколько ранее первой в русле когнитивной лингвистики, в центре внимания которой находится язык как общий когнитивный механизм. Лингвистическая концептология, в задачи которой входит выявление средств вербализации концепта и моделирования его содержания (см.: [12, с. 156]), в конечном итоге методологически «встроилась» в лингвокуль-

турную на этапе исследования понятийной составляющей лингвокультурного концепта в той мере, в которой последняя описывается с использованием мыслительных картинок, схем, фреймов, сценариев, инсайтов и др. (см., напр.: [2, с. 19–28]).

Общеотраслевая, лингвистическая терминология, представленная в названиях и вводных разделах диссертаций и монографий лингвокультурологической направленности («парольные слова»), включает такие единицы, как «(языковая, концептуальная, когнитивная) картина (образ, модель) мира», «область (поле)», «(национальная, этническая, лингвокультурная) концептосфера», «языковая (словарная, этносемантическая) личность», «(национальный, этнический) менталитет (ментальность, характер)», «дискурс».

Понятие картины мира как глобально-го образа мира, пришедшее в лингвистику из физики и философии в ходе «антропологического поворота» парадигмы гуманитарного знания, приняло вид «(этно)языковой картины мира» как совокупности знаний о мире в обыденном сознании, зафиксированных в единицах языка. Поскольку в языке фиксируется отнюдь не вся информация о мире, то языковая картина предметно беднее концептуальной, отличается от последней этнокультурной спецификой и консерватизмом.

Имя «концептосфера», обозначающее совокупность концептов вообще, образованное по аналогии с «ноосферой» и «биосферой» и введенное в научный обиход академиком Д.С. Лихачевым, получая расширение «национальная, этническая, лингвокультурная», обозначает уже совокупность концептов лингвокультурных, выделяемых из языковой картины мира.

В свою очередь, в национальной концептосфере выделяются по какому-либо признаку более дробные сегменты, включающие группы концептов: «концептуальные области (поля)», хотя, нужно заметить, концептуальная метафора сферы («шара») в случае концептосферы последовательно не проводится, и «концептосфера» обозначает как раз семантическую область: концептосферы «война», «жизнь», «возраст» и др.

Под языковой личностью в лингвокультурной концептологии понимается закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя языка, включающий мировоззренческие установки, ценностные приоритеты и поведенческие реакции, отраженные в словаре, –

личность словарная, этносемантическая (см.: [4, с. 66]), которая выступает субъектом языковой картины мира и национальной концептосферы.

Любая личность – индивидуальная или групповая – имеет собственные взгляды на мир и на свое место в нем, обладает собственным характером и присущими только ей стереотипами поведения, и все это, безусловно, отражается в её языке. Под термином «языковой менталитет» понимается совокупность специфически национальных мировоззренческих, психологических и поведенческих установок языковой личности как усредненного представителя множества носителей языка, зафиксированная в семантической системе последнего. Национальный менталитет, национальная ментальность и национальный характер – понятия соположенные и пересекающиеся и в лингвокультурологических исследованиях часто не различающиеся.

Понятие дискурса как текста в единстве с экстралингвистическими условиями его реализации включено в терминосистему лингвоконцептологии через её базовый термин «лингвокультурный концепт», выполняющий функцию организующего начала дискурса, когда политический дискурс организуется вокруг концептов «власть» и «политик», религиозный – вокруг концептов «вера» и «Бог» и др.

Напрямую – через свою лексическую основу – в терминосистему лингвоконцептологии включено понятие концептуализации: процесса и результата «сотворения» концепта – структурирования знаний о мире. Соответственно, терминологическое наполнение этого понятия зависит от понимания концепта как *лингвокультурной* сущности: языковая концептуализация – это обогащение семантики определенного понятия признаками, заимствованными из семантики языковых показателей, лексикализирующих это понятие (см.: [6, с. 58–59]).

Узкоотраслевую, собственно дисциплинарную часть терминосистемы лингвоконцептологии образуют, прежде всего, сам лингвокультурный концепт и его терминологические аналоги, а затем его видовые номинации и номинации его составляющих. В предельно широкое определение лингвокультурного концепта как единицы коллективного знания, имеющей языковое выражение и отмеченной этнокультурной спецификой (см.: [4, с. 70]), свободно укладываются и вначале соперничавшие с ним «лингвокультурема», «мифоло-

гема», «логоэпистема» и его сегодняшний аналог «семантическая константа».

Внутри этих родовых, дефиниционных границ по самым различным признакам выделяются разнообразные виды лингвокультурных концептов (см.: [5, с. 66–67]) – как разноименные («культурная доминанта», «ключевая идея», «лингвокультурный типаж»), так и образованные путем адъективного расширения базового термина (телеономные, эмоциональные, иллюкативные, регулятивные, параметрические и другие концепты).

Лингвокультурный концепт – качественно разнородное ментально-языковое образование, в котором выделяются несколько составляющих. Обычно это понятийная, образная, ценностная и значимостная составляющие, из которых наиболее существенной для лингвоконцептологии представляется образная, о чем косвенно свидетельствует продолжающееся её дробление на «подсоставляющие»: метафорически-образную, перцептивно-образную, прецедентно-образную и др. Что касается значимостной составляющей, определяемой местом, которое занимает имя лингвокультурного концепта в лексической системе языка (см.: [5, с. 68]), то её выделение в определенном смысле свидетельствует о возвращении концепта к своим истокам: в исходном, средневековом понимании концепт был связан со словом (см.: [9, с. 306–307]).

Выстраиваемый терминологический ряд открыт, его члены образуют довольно стройную, хотя и не жесткую, систему, в которой они связаны отношениями включения, выводимости и смежности, где составляющие складываются в лингвокультурный концепт, который может выступать организующим началом дискурса и сам входит в состав какой-либо концептуальной области в составе национальной концептосферы, выделяемой, в свою очередь, из языковой картины мира, в то время как языковая личность – носитель языкового менталитета – представляется субъектом языковой картины мира и национальной концептосферы, а концептуализация – формой вербализации какого-либо понятийного содержания.

В своей массе единицы терминологического ряда лингвоконцептологии соответствуют большей части требований, предъявляемых к «идеальному термину», характеризующему такими признаками, как лексическая и словообразовательная системность, наличие словарной пометы, тенденция к моносемичности в пределах своей терминологической об-

ласти, стилистическая нейтральность, наличие дефиниции, отсутствие синонимии, точность, номинативность, независимость от контекста (см.: [1, с. 15–20]), куда можно было бы еще добавить отсутствие антонимии.

Так, например, базовый термин «лингвокультурный концепт», безусловно, отличается словообразовательной системностью («лингвоконцептология», «лингвоконцептологический анализ» и др.), однако о наличии словарных помет говорить не приходится, поскольку в толковых словарях он отсутствует. Он стремится, насколько это у него получается, к однозначности и стилистически нейтрален в границах научного дискурса, у него имеется дефиниция. Он номинативен в том смысле, что отправляет к реалии исследовательского аппарата определенной научной области, а вот что касается точности, независимости от контекста и отсутствия синонимии, то здесь можно заметить, что его точность, в принципе, ограничивается контекстом теории, создаваемой определенной «школой» лингвоконцептологии либо отдельным исследователем, а наличие синонимов напрямую зависит от понимания его сущности последователями этих «школ». Присутствие же в лингвоконцептологических текстах названия «антиконцепт» (см.: [10, с. 66–76]), как представляется, отнюдь не свидетельствует в пользу того, что у лингвокультурного концепта есть антоним: «антиконцепт» – это, скорее, словообразовательный дериват того же концепта, отправляющий к разновидности последнего.

Вместе с тем, в общем и целом, на фоне терминосистем естественных наук терминосистему лингвоконцептологии отличают определенная аморфность и «размытость» определенных терминов, присутствие в ней синонимии, что свидетельствует, очевидно, как о «гуманитарной» ориентации этого научного направления, так и о динамизме его развития. В то же время здесь, безусловно, отмечается и просто небрежность в употреблении терминологии, когда, например, «концепт» по умолчанию считается «лингвокультурным» и его лингвокультурологическая сущность выводится из общего контекста или названия работы.

Однако нечеткость и в какой-то мере даже двусмысленность определений лингвоконцептологических терминов следует, как представляется, главным образом из неопределенности понимания культуры, которой обусловлена национальная специфика *лингвокультурного* концепта: берется ли здесь вся культура

целиком, материальная и духовная, в противостоянии природе, либо только культура духовная (см.: [13, с. 142–143]). Определенную роль здесь играет также неразличение национальной ментальности как общего мировидения носителей языкового сознания и менталитета как совокупности её специфических черт.

Несмотря на существенный разброс во мнениях о сущности лингвокультурного концепта внутри его предельно широкого определения, о котором уже говорилось и которое в общих чертах совпадает с определением концепта А. А. Вежбицкой («Объект из мира “Идеальное”, имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире “Действительность”» – см.: [14, с. 90]), в понимании его отличительных признаков на сегодняшний день уже существует определенный консенсус. Основными обязательными характеристиками лингвокультурного концепта признаются: 1) многомерность как следствие его синтетизма – наличие семантически разнородных составляющих; 2) иерархичность, системная зависимость признаков; 3) этноспецифичность. В число его дополнительных, факультативных признаков попадают: номинативная плотность как множественность способов вербализации; дискурсная (социокультурная, онтогендерная, аксиологическая) вариативность и дискурсоцентричность – способность выступать в качестве организующего начала дискурса.

Как представляется, можно утверждать, что лингвокультурологическое понимание концепта ограничивается, с одной стороны, понятием как логической категорией совокупности существенных признаков объекта, а с другой – значением как совокупностью семантических признаков, закрепленных за определенной единицей языка. И если речь идет о «псевдолингвокультурном концепте», то имеется в виду употребление термина «лингвокультурный концепт» либо в контексте «понятия», либо в контексте «значения», либо вообще произвольно, когда «концептом» называют все что угодно, фрейм, например (см.: [11, с. 59]), руководствуясь исключительно лингвистической модой.

Тем не менее при всех своих болезнях роста (нечеткость терминосистемы) и зрелого возраста (эпигонство) появление терминологической единицы синтезирующего характера, в котором объединились бы в «снятом виде» логико-философские, психологические и языковедческие категории, как представля-

ется, было неизбежным результатом продолжающейся экспансии лингвистики в смежные дисциплинарные области.

Итак, отличить «лингвокультурный концепт» от одноименного псевдотермина возможно лишь на общем фоне терминосистемы лингвоконцептологии, включающей вместе с ним такие единицы, как «(языковая, концептуальная, когнитивная) картина (образ, модель) мира», «область (поле)», «(национальная, этническая, лингвокультурная) концептосфера», «языковая (словарная, этносемантическая) личность», «(национальный, этнический) менталитет (ментальность, характер)», «дискурс», имена составляющих лингвокультурного концепта и его разновидностей. Псевдоконцепт из этой терминосистемы «выпадает», когда «лингвокультурным концептом» называют либо «понятие», либо «значение», либо вообще все что угодно, руководствуясь исключительно лингвистической модой.

Список литературы

1. Алимуратов О.А., Лату М.Н., Раздуб А.В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий). Пятигорск, 2011.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
5. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2011. Т. 70. № 5. С. 64–74.
6. Исаева Л.А. О соотношении понятий «концептуализация», «стереотипизация» и «прецедентизация» // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. С. 58–60.
7. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М., 2013.
8. Лату М.Н. Псевдонаучный дискурс и псевдотермины: постановка проблемы изучения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 3. С. 76–79.
9. Неретина С.С. Концепт // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 306–307.
10. Приходько А.Н. Концепты и концептосферы. Днепропетровск, 2013.
11. Савицкий В.М. Идея, схваченная знаком. Несколько вопросов по поводу объекта лингвоконцептологии. Самара, 2012.

12. Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж, 2008.

13. Стернин И.А. О некоторых дискуссионных проблемах лингвокультурологии // Человек. Язык. Культура: сб. науч. ст., посвящ. 60-летию юб. проф. В. И. Карасика: в 2 ч. Ч. 1. Киев, 2013. С. 138–149.

14. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца 20-го века. М., 1995. С. 74–117.

* * *

1. Alimuradov O.A., Latu M.N., Razduev A.V. Osobennosti struktury i funkcionirovanija otraslevykh terminosistem (na primere terminosistemy nanotehnologij). Pjatigorsk, 2011.

2. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike jazyka. Voronezh, 1996.

3. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo. М., 1983.

4. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii // Filologicheskie nauki. 2001. № 1. S. 64–72.

5. Vorkachev S.G. Rossijskaja lingvokul'turnaja konceptologija: sovremennoe sostojanie, problemy, vektor razvitiija // Izvestija RAN. Ser. lit. i jaz. 2011. T. 70. № 5. S. 64–74.

6. Isaeva L.A. O sootnoshenii ponjatij «konceptualizacija», «stereotipizacija i «precedentizacija» // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2012. № 2. S. 58–60.

7. Karasik V.I. Jazykovaja matrica kul'tury. М., 2013.

8. Latu M.N. Psevdonauchnyj diskurs i psevdoterminy: postanovka problemy izuchenija // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. № 3. S. 76–79.

9. Neretina S.S. Koncept // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. T. 2. М., 2010. S. 306–307.

10. Prihod'ko A.N. Koncepty i konceptosfery. Dnepropetrovsk, 2013.

11. Savickij V.M. Ideja, shvachennaja znakom. Neskol'ko voprosov po povodu obekta lingvokonceptologii. Samara, 2012.

12. Sternin I.A. Izbrannye raboty. Teoreticheskie i prikladnye problemy jazykoznanija. Voronezh, 2008.

13. Sternin I.A. O nekotoryh diskussionnyh problemah lingvokul'turologii // Chelovek. Jazyk. Kul'tura: sb. nauch. st., posvjashh. 60-letnemu jub. prof. V. I. Karasika: v 2 ch. Ch. 1. Kiev, 2013. S. 138–149.

14. Frumkina R.M. Est' li u sovremennoj lingvistiki svoja jepistemologija? // Jazyk i nauka konca 20-go veka. М., 1995. S. 74–117.

Precedence in creation of the playing tonality of discourse (by the material of verbalization of the cognitive ability)

Terminological system of linguistic-cultural conceptology as a contrastive background allowing to distinguish a linguistic-cultural concept from a pseudo-term of the same name is described; common and specialized disciplinary terminological units are studied.

Key words: *linguistic-cultural concept, linguistic-cultural conceptology, term, pseudo-term, terminological system.*

В.П. МОСКВИН
(Волгоград)

МЕТОДИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА*

Уточнён понятийный аппарат и проанализирована сфера действия интертекстуального анализа, выявлены его параметры и основные этапы, а также особенности фигур интертекста, наиболее значимые для такого анализа.

Ключевые слова: *методика, интертекст, прецедентный текст, фигура.*

Интертекстуальный анализ направлен на выявление межтекстовых ассоциативных связей и приёмов, служащих созданию таких связей, – фигур интертекста. К числу приёмов этого класса относятся различные типы цитирования, текстовая аппликация, текстовая аллюзия, а также парафраз текста, цитаты или крылатых слов [4, с. 81–125].

Сфера действия интертекстуального анализа. Вопрос о сфере действия интертекстуального анализа, а значит, и о его предмете сложен. М.Л. Гаспаров отмечает: «Интертекстуальный анализ до сих пор остаётся скорее искусством, чем наукой. Отчасти потому, что не решён исходный вопрос: где кончается интертекст и начинается случайное совпадение»

* Публикуется в рамках научного проекта № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов», поддержанного РФФИ.